

Генеральная Ассамблея

Шестидесятая сессия

Официальные отчеты

Первый комитет

22-е заседание

Понедельник, 31 октября 2005 года, 9 9.30 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Цой Ён Джин (Республика Корея)

Заседание открывается в 9 ч. 40 м.

Пункты 85–105 повестки дня (продолжение)

Принятие решений по всем проектам резолюций, представленным по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (говорит по-английски): Вначале Комитет примет решение по остающимся двум проектам резолюций — A/C.1/60/L.18 и A/C.1/60/L.41, содержащимся в неофициальном документе № 4, по которым мы не смогли принять решение в прошлую пятницу из-за нехватки времени. Затем Комитет примет решение по четырем проектам резолюций, содержащимся в неофициальном документе № 5.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета, которая сделает краткое объявление.

Г-жа Стаут (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Как и в предыдущие годы, в рамках продолжающихся усилий по совершенствованию конференционного обслуживания Департамент по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению вновь проводит обследование тех, кто пользуется его услугами. В это обследование будут включены все комитеты Генеральной Ассамблеи, Консультативный комитет по административным и

бюджетным вопросам и Совет Безопасности. В результате сотрудники Департамента распространят среди всех делегаций вопросники. Поэтому я прошу всех членов Комитета по возможности принять активное участие в этом обследовании. Сотрудники по конференционному обслуживанию соберут вопросники по окончании сегодняшнего заседания. А буду весьма признательна, если делегаты заполнят их сегодня в первой половине дня.

Председатель (говорит по-английски): Мы начнем с двух проектов резолюций, содержащихся в группе вопросов 7 — «Механизм разоружения» — A/C.1/60/L.18 и A/C.1/60/L.41.

Если ни одна из делегаций не желает выступить с общим заявлением или с разъяснением мотивов голосования, Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/60/L.18.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Стаут (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект резолюции A/C.1/60/L.18 озаглавлен «Региональные центры Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения». Данный проект резолюции был внесен на рассмотрение представителем Индонезии от имени государств-членов Организации Объединенных Наций, которые являются членами Движения неприсоединившихся стран, на 14-м заседании Комитета 18 октября 2005 года. Авторы данного проекта ре-

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

золюции перечислены в документах A/C.1/60/L.18 и A/C.1/60/INF/2*.

Имеется устное заявление по данному проекту резолюции, которое, с разрешения Председателя, я сейчас зачитаю.

В связи с проектом резолюции A/C.1/60/L.18, озаглавленным «Региональные центры Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения», я хочу от имени Генерального секретаря сделать следующее официальное заявление о финансовых последствиях.

В соответствии с положениями пункта 5 постановляющей части проекта резолюции L.18 Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря оказывать все необходимую поддержку, в рамках имеющихся ресурсов, региональным центрам в осуществлении их программ деятельности. Данная просьба будет осуществляться за счет ресурсов, выделенных по разделу IV «Разоружение» предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2006–2007 годов.

В нем предусмотрены ассигнования на три должности директоров трех региональных центров по вопросам мира и разоружения на уровне С-5. Программы деятельности этих трех центров будут по-прежнему финансироваться за счет внебюджетных ресурсов. Внимание Комитета обращается на положения раздела VI резолюции 451248 В Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1990 года, в котором Ассамблея подтвердила, что Пятый комитет является надлежащим Главным комитетом Ассамблеи, на который возложена ответственность за рассмотрение административных и бюджетных вопросов, и подтвердила также роль Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам. Соответственно, в случае принятия Генеральной Ассамблеей проекта резолюции A/C.1/60/L.18 никаких дополнительных потребностей в рамках предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2006–2007 годов не возникнет.

Председатель (*зосопум по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание о ТМ, чтобы Комитет принял его без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет желает поступить таким образом.

Проект резолюции A/C.1/60/L.18 принимается.

Председатель (*зосопум по-английски*): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/60/L.41 с устными поправками, внесенными в Него представителем Нигерии.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Стаут (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/60/L.41 озаглавлен «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Африке».

Данный проект резолюции с уже внесенными в него поправками был внесен на рассмотрение представителем Нигерии на 19-Мзаседании Комитета 25 октября 2005 года. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе L.41. По данному проекту резолюции имеется устное заявление, которое, с разрешения Председателя, я сейчас зачитаю.

В связи с проектом резолюции A/C.1/60/L.41, озаглавленным «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Африке», я хосу, от имени Генерального секретаря, сделать следующее официальное заявление о финансовых последствиях.

В соответствии с положениями пунктов 1, 3 и 4 постановляющей части проекта резолюции L.41 Генеральная Ассамблея, соответственно, просит Генерального секретаря создать, в рамках имеющихся ресурсов, консультативный механизм заинтересованных государств, в частности африканских государств, для реорганизации Регионального центра и представить Генеральной Ассамблее на ее шестьдесят первой сессии доклад по этому вопросу; просит Генерального секретаря продолжать оказывать Региональному центру необходимую поддержку для обеспечения более значительных достижений и результатов; и просит также Генерального секретаря содействовать тесному сотрудничеству между Региональным центром и Африканским союзом, в частности в областях мира, безопасности и развития, и продолжать оказывать содействие в целях стабилизации финансового положения Центра.

Реорганизация Центра, предусмотренная в пункте 1 постановляющей части, будет осуществляться за счет ресурсов, выделенных по разделу IV «Разоружение» предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2006–2007 годов.

Предусмотренный консультативный механизм состоит из неофициальных совещаний, проводимых по мере необходимости и направленных на обсуждение вопросов, касающихся активизации деятельности Регионального центра. Совещания и их результаты будут отражены в рамках доклада, который Генеральный секретарь должен представить Генеральной Ассамблее на ее шестьдесят первой сессии по вопросу об осуществлении данного проекта резолюции.

В связи с пунктом 3 постановляющей части ассигнования по разделу IV предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2006–2007 годов охватывают, среди прочего, одну должность директора Регионального центра в Ломе на уровне С-5. Программа деятельности Регионального центра будет по-прежнему финансироваться за счет внебюджетных ресурсов. Содействие сотрудничеству между Региональным центром и Африканским союзом и оказание содействия в целях стабилизации финансового положения Центра, просьба о котором содержится в пункте 4 постановляющей части, будут также осуществляться за счет ресурсов, выделенных по разделу IV предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2006–2007 годов.

Внимание Комитета обращается на положения раздела VI резолюции 451248 В Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1990 года, в котором Ассамблея подтвердила, что Пятый комитет является надлежащим Главным комитетом Ассамблеи, на который возложена ответственность за рассмотрение административных и бюджетных вопросов, и подтвердила также роль Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам.

Таким образом, в случае принятия Генеральной Ассамблеей проекта резолюции A/C.1/60/L.41, никаких дополнительных потребностей в рамках предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 200–2007 годов не возникнет.

Председатель (говорит по-английски): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание о том, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Поскольку возражений нет, я буду считать, что Комитет желает поступить таким образом.

Проект резолюции A/C.1/60/L.41 принимается.

Председатель (говорит по-английски): Я предоставляю слово делегациям, желающим разъяснить свои позиции после принятия решения.

Поскольку нет желающих выступить, Комитет перейдет к неофициальному документу № 5, группе вопросов 1 — «Ядерное оружие», в котором содержится один проект резолюции A/C.1/60/L.38/Rev.2. Я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с общими заявлениями.

Г-н Базиди Неджад (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): В связи с проектом резолюции A/C.1/60/L.38/Rev.2 и с учетом просьбы ряда делегаций относительно добавления к этому проекту элементов, позволяющим им поддержать его, и консультаций, проведенных в выходные дни, моя делегация хотела бы предложить добавления к шестому пункту преамбулы проекта резолюции L.38/Rev.2. Данное предложение было только что распространено в Комитете.

С этим добавлением шестой пункт преамбулы будет звучать следующим образом:

«Подтверждая резолюцию по Ближнему Востоку, принятую 11 мая 1995 года участниками Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора, в которой Конференция вновь подтвердила важное значение скорейшего достижения всеобщего присоединения к Договору и постановки ядерных объектов под полномасштабные гарантии Международного агентства по атомной энергии».

Мы просим делегации рассмотреть новую устную поправку к проекту резолюции L.38/Rev.2.

Г-н Фримэн (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Наш иранский коллега только что предложил новую формулировку шестого пункта преамбулы своего проекта резолюции. Это, естественно, его дело, и я отношусь к этому с пониманием.

Кое-что остается для меня неясным. Он упомянул о каких-то обсуждениях в выходные дни, в которых, судя по всему, я не участвовал, поэтому я вижу эту формулировку впервые. Я хотел бы знать, будет ли у нас время для того, чтобы рассмотреть данное предложение, поскольку очевидно, что речь идет о значительном изменении, и я не совсем уверен, сколько времени потребуется нам для его рассмотрения. Я прошу Председателя высказать свое мнение по этому вопросу.

Председатель (зосорум по-английски): Мне трудно ответить. Мы все знаем, что завтра последний день текущей сессии Первого Комитета. Предлагает ли представитель Соединенного Королевства отложить принятие решения по данному проекту резолюции по завтра?

Г-н Фримэн (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Я не вношу конкретного предложения. Я полагаю, что предложенная Ираном поправка требует серьезного рассмотрения. Я думаю, предложение Ирана заслуживает этого. Кроме того, для серьезного рассмотрения потребуется какое-то время, чтобы подумать над этим. Я полагаю, что в качестве одного из возможных вариантов мы могли бы подождать до завтра, с тем чтобы рассмотреть весь вопрос. Но я готов учесть и Ваше мнение, г-н Председатель.

Председатель (зосорум по-английски): Как Председатель Первого комитета я стремлюсь лишь к одному — служить интересам членов Комитета. Государства-члены должны будут принять решение о том, готовы ли мы отложить принятие решения по данному проекту резолюции до завтра или же попытаемся принять решение сегодня на утреннем заседании. Есть ли желающие высказать свое мнение?

Г-н Базиди Неджад (Исламская Республика Иран) (зосорум по-английски): Я благодарю посла Соединенного Королевства за его предложение, точнее, замечание.

Естественно, как Вы сказали, г-н Председатель, обычно в Комитете мы можем вносить устные поправки в проекты резолюций и соответственно принимать решение. В то же время мы, несомненно, хотели бы облегчить принятие решения государствами-членами и мы уважаем их пожелание провести дополнительные консультации.

Один компромиссный вариант мог бы заключаться в проведении консультаций в процессе принятия нами решений по другим проектам резолюций. Если к концу текущего заседания мы придем к выводу о том, что было бы лучше отложить принятие решения по данному проекту резолюции, то завтра мы, естественно, так и поступим. Но если мы сочтем, что к завтрашнему дню позиции не изменятся, мы можем принять решение сегодня. Таким образом, при всем уважении, мы можем проводить консультации до конца текущего заседания, а затем принять решение.

Г-н Фримэн (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Несомненно, я очень хорошо знаю нашего иранского коллегу. Мы контактируем по ряду вопросов, и я испытываю к нему чувство глубокого уважения и симпатии и отмечаю, что он ведет себя крайне любезно, как, впрочем, и всегда.

Я готов согласиться либо с приостановлением работы Комитета, допустим, на 45 минут между голосованиями, или же с рассмотрением данного проекта резолюции завтра. Но я боюсь, что в процессе голосования я вряд ли сумею провести консультации, которые, как мне кажется, мне потребуются, поскольку я хотел бы наблюдать за ходом голосования. Поэтому, если это является приемлемым для Ирана, я вполне готов согласиться с uneel перерыва в работе Комитета, допустим, на 45 минут или на час, по Вашему усмотрению, г-н Председатель, или же, если это не является возможным по какой-либо причине, я готов согласиться с тем, чтобы отложить принятие решения.

Председатель (зосорум по-английски): Давайте поступим следующим образом: мы вновь вернемся к данному проекту резолюции в конце сегодняшнего заседания и примем решение о том, готовы ли мы принять решение по проекту или же отложим его по завтра.

Г-н Фримэн (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Я не думаю, что я смогу сколько-нибудь существенным образом участвовать в обсуждении, которое Вы, г-н Председатель, только что предложили, если не объявить перерыв в нашей работе. Я не знаю, следует ли из Ваших слов то, что мы объявим перерыв на час. Если это так, то я вполне согласен.

Председатель (зосорум по-английски): Мое предложение заключается в том, чтобы предоставить всем нам время подумать над этим, пока мы будем обсуждать другие проекты резолюций.

Мы переходим к следующему вопросу. Когда мы завершим рассмотрение всех вопросов на сегодня, мы вновь вернемся к проекту A/C.1/60/L.38/Rev.2 в группе вопросов 1. Затем мы примем решение.

Таким образом, Комитет переходит к проекту резолюции A/C.1/60/L.40/Rev.1 в группе вопросов 4 — «Обычные вооружения». Я предоставляю

слово желающим выступить с общими заявлениями и с представлением проекта резолюции.

Г-н Ривассо (Франция) (*говорит по-французски*): Прошу прощения, г-н Председатель, но я попросил слова прежде, чем Вы перейдете ко второму вопросу. Я хотел бы внести ряд небольших устных поправок, которые в основном призваны сделать этот текст более точным. С Вашего позволения, я их сейчас зачитаю.

Председатель (*говорит по-английски*): Вы можете зачитать их.

Г-н Ривассо (Франция) (*говорит по-французски*): Сегодня мы планируем принять решение по проекту резолюции A/C.1/60/L.40/Rev.1, озаглавленному «Проблемы, порождаемые накоплением избыточных запасов обычных боеприпасов», который был представлен Германией и Францией. Мы продолжали консультации в течение последних нескольких дней, с тем чтобы обеспечить консенсус по данному проекту резолюции, поскольку, как известно Председателю, мы хотели бы, что он был принят на основе консенсуса. Некоторые делегации выразили пожелание о том, чтобы не менять текст по существу, но уточнить ряд деталей, которые представляются им несколько неясными. Мы считаем, что все внесенные предложения являются полезными и предлагаем включить их в проект резолюции.

С учетом времени, необходимого для перевода и редактирования, я полагаю, что издание второго пересмотренного варианта неизбежно затянет нашу работу, возможно, до среды. Мы не хотели бы задерживать делегации до среды и поэтому мы хотели бы внести следующие изменения в документ Rev.1. С разрешения Председателя, которому мы признательны, мы распространили эти изменения среди всех делегаций в начале заседания.

В том, что касается преамбулы данного проекта резолюции, мы предлагаем полностью исключить пятый пункт, так как нам указали на то, что он не имеет непосредственного отношения к тексту.

Мы также предлагаем объединить пункты 1 и 2 постановляющей части, с тем чтобы было совершенно ясно, что в обоих пунктах речь идет об одном и том же. Мы действительно имели в виду именно это, и поэтому подобное структурное изменение представляется вполне уместным.

Наконец, мы предлагаем изменить бывший пункт 5 постановляющей части, который теперь после объединения пунктов 1 и 2 становится пунктом 4 постановляющей части. В этом пункте слова «борьбе с незаконным оборотом обычных боеприпасов» в конце следует заменить словами «соответствующему решению проблемы незаконного оборота, связанного с накоплением таких запасов».

Таковы предлагаемые нами поправки. Мы считаем, что эти изменения не только обеспечат консенсус, но и будут вполне приемлемыми для делегаций, являясь незначительными и не нарушающими целостности текста. Сейчас для нас главное достичь по нему консенсуса.

Председатель (*говорит по-английски*): Если больше нет желающих выступить с общими заявлениями по группе вопросов 4, я предоставляю слово желающим выступить с разъяснением мотивов голосования до голосования.

Г-жа Мартинич (Аргентина) (*говорит по-испански*): Цель проекта резолюции A/C.1/60/L.40/Rev.1 с устными поправками, внесенными в него несколько минут назад представителем Франции, заключается в рассмотрении проблемы накопления избыточных запасов обычных боеприпасов и принятия мер по предупреждению их незаконного оборота. Делегация Аргентины приветствует внесение данного проекта резолюции с учетом необходимости принятия эффективных мер по борьбе с распространением и оборотом обычных боеприпасов, включая стрелковое оружие и легкие вооружения. Это один из насущных вопросов для нашей страны.

Аргентина считает, что стрелковое оружие и боеприпасы к нему не являются отдельными проблемами. Мы должны принимать эффективные национальные меры, с тем чтобы контролировать их оборот и передачу. Наша позиция была четко изложена в ходе переговоров относительно документа о маркировке и отслеживании стрелкового оружия и легких вооружений, который возник в ходе осуществления Программы действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней.

Однако, как и в 2001 году, в заключительном документе не удалось выработать комплексный

подход к этой проблеме, с тем чтобы в нее включался и вопрос о боеприпасах. Таким образом, в соответствии с пунктом 6 постановляющей части проекта резолюции, Председатель Рабочей группы открытого состава рекомендовал рассмотреть вопрос о боеприпасах в рамках отдельного процесса в Организации Объединенных Наций. Тем не менее, Аргентина препосла бы, чтобы в ходе обзора документа о маркировке и отслеживании через два года после его принятия вопрос о боеприпасах был бы, наконец, включен в этот документ, с тем чтобы не было необходимости инициировать новый отдельный процесс переговоров.

Хотя в проекте резолюции содержится призыв к осуществлению предложения, содержащегося в пункте 27 доклада, представленного Председателем Рабочей группы (A/60/88), в нем не исключается возможность начала процесса по рассмотрению проблемы боеприпасов комплексным образом с учетом не только вопросов, касающихся маркировки и отслеживания, но и вопросов, относящихся к передаче, посредническим услугам, безопасности накопленных запасов и уничтожения избыточных запасов. В этой связи уместно напомнить о докладе Группы правительственных экспертов, в котором содержится оценка возможности разработки документа о маркировке и отслеживании (A/58/138). Особое значение в этой связи имеет пункт 33 доклада, в котором признается наличие взаимосвязи между вооружениями и боеприпасами. Не менее актуальным в связи с вопросом об уничтожении избыточных запасов боеприпасов является доклад Генерального секретаря, в котором предлагаются более эффективные методы уничтожения стрелкового оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ (S/2000/1092).

Поэтому Аргентина считает, что этот первый проект резолюции по данному вопросу, который был внесен на рассмотрение представителем Франции, поможет нам сохранить вопрос о боеприпасах в повестке дня и может способствовать осознанию его важности государствами-членами. По этой причине делегация Аргентины поддержит данный проект резолюции, с тем чтобы подчеркнуть необходимость комплексного рассмотрения проблем, связанных со стрелковым оружием и легкими вооружениями, путем включения в него также и вопроса о боеприпасах.

Председатель (говорит по-английски): А предоставляю слово представителю Соединенных Штатов.

Г-жа Сандерс (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): А хотела бы попросить о том, чтобы перенести голосование по данному проекту резолюции на более поздний срок в ходе сегодняшнего заседания.

Председатель (говорит по-английски): Мы перенесем принятие решения по данному проекту резолюции на конец заседания после того, как мы рассмотрим проект резолюции A/C.1/60/L.38/Rev.2.

Сейчас мы переходим к группе вопросов 6 — «Другие вопросы в области разоружения и международной безопасности», в которой содержится проект резолюции A/C.1/60/L.1/Rev.1*.

Поскольку желающих выступить с общими заявлениями нет, я предоставляю слово желающим выступить с разъяснением позиции до голосования.

Г-н Васильев (Российская Федерация): Российская Федерация воздержится при голосовании по проекту резолюции A/C.1/60/L.1/Rev.1 «Соблюдение соглашений в области нераспространения, ограничения вооружений и разоружения».

Мы разочарованы тем, что авторы не учли ряд наших поправок и соображений. В результате, с российской точки зрения, проект утратил объективность и нацеленность на обеспечение целостности договоров в сфере нераспространения и разоружения, которые имела аналогичная резолюция, принимавшаяся консенсусом Генеральной Ассамблеи ранее.

Мы, безусловно, разделяем мнение о необходимости обеспечить соблюдение соглашений, особенно в такой сфере, как нераспространение ОМУ и разоружение. Из этой задачи Россия исходит при выполнении собственных обязательств, а также в работе по обеспечению выполнения обязательств партнерами. Вместе с тем нынешний проект изобилует положениями, которые могут давать почву для произвольных толкований. А, возможно, необязательно связанных с задачами нераспространения и разоружения.

Мы считаем, что не подкрепленные фактами обвинения в несоблюдении слишком серьезны, чтобы их формально фиксировать в резолюции Генеральной Ассамблеи.

ральной Ассамблеи ООН. Нам сложно поддерживать «обезличенные» обвинения. Мы полагаем, что выводы о несоблюдении обязательств должны делаться в первую очередь в рамках соответствующих разоруженческих и нераспространенческих договоров и соглашений, т.е. в соответствии с процедурами, в них предусмотренными.

Вызывает сомнение концепция принуждения к выполнению соглашений (*enforcement* в пункте 7 преамбулярной части). Также не ясен по сути призыв к привлечению к ответственности государств, не выполняющих свои обязательства (*to hold... accountable* в пункте 4 постановляющей части). Тем более, что параметры такого воздействия не прописаны. Более того, сюда же подверстаны не только разоруженческие, но и любые другие согласованные «обязательства». Следует отметить, что в международной практике существует большое число согласованных обязательств в различных форматах и с различными правовыми, политическими, военными и техническими последствиями. Каждое соглашение имеет свою специфику, свои модальности и свои механизмы выяснения обстоятельств, которые могут трактоваться как несоблюдение. Подверстывать их все под единую, неясно прописанную «шапку», на наш взгляд, контрпродуктивно. В результате такая резолюция будет содействовать не столько укреплению дисциплины выполнения государствами своих обязательств, сколько может поставить под вопрос их желание в будущем выходить на международные договоренности.

Нам жаль, что авторы не приняли идею восстановить в постановляющей части проекта положение о необходимости обеспечения мер контроля за соблюдением разоруженческих соглашений. Нам не хотелось бы, чтобы идеи повышения эффективности и укрепления верификационных механизмов разоруженческих соглашений зависли в воздухе.

Мы не сможем поддержать проект резолюции, однако наша позиция в пользу самого строгого выполнения государствами своих обязательств по Нераспространению и ограничению вооружений остается неизменной.

Председатель (говорит по-английски): Поскольку больше нет желающих выступить, Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/60/L.1/Rev.1*. Поступила просьба о

проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Стаут (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект резолюции A/C.1/60/L.1/Rev.1*, озаглавленный «Соблюдение соглашений в области нераспространения, ограничения вооружений и разоружения», был внесен на рассмотрение представителем Соединенных штатов Америки на 13-м заседании 17 октября 2005 года. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/60/L.1/Rev.1*, A/C.1/60/INF/2* и INF/2/Add.1. Кроме того, к числу авторов присоединились следующие страны: Австралия, Австрия, Андорра, Бельгия, Болгария, Боливия, бывшая Югославская Республика Македония, Венгрия, Гаити, Германия, Греция, Грузия, Израиль, Ирландия, Исландия, Канада, Кипр, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Монако, Нидерланды, Никарагуа, Норвегия, Палау, Польша, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Сербия и Черногория, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Таиланд, Тимор-Лешти, Турция, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция и Япония.

Сейчас Комитет проведет голосование по проекту резолюции A/C.1/60/L.1/Rev.1*.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Алжир, Ангола, Андорра, Аргентина, Армения, Афганистан, Бангладеш, Бахрейн, Белиз, Бельгия, Бонгарун, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Замбия, Зимбабве, Израиль, Индия, Иордания, Ирак, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Камбоджа, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Латвия, Лесото, Либерия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий,

Мавритания, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Мозамбик, Монако, Монголия, Мьянма, Непал, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Палау, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Люсия, Сербия и Черногория, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Судан, Суринам, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тунис, Туркменистан, Турция, Уганда, Украина, Уругвай, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эстония, Япония

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Барбадос, Беларусь, Венесуэла (Боливарианская Республика), Гренада, Египет, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Куба, Российская Федерация, Южная Африка, Ямайка

Проект резолюции A/C.1/60/L.1/Rev.1 принимается 137 голосами при 1 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.*

[Впоследствии делегация Чили информировала Секретариат о том, что она намеревалась проголосовать за проект резолюции.]

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово делегациям, желающим разъяснить свою позицию после голосования.

Г-н Базиди Неджад (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я взял слово, с тем чтобы разъяснить позицию моей делегации в отношении проекта резолюции A/C.1/60/L.1/Rev.1*.

Моя делегация поддерживает принимаемую на основе консенсуса резолюцию о соблюдении соглашений в области нераспространения, ограничения вооружений и разоружения с 1985 года, когда она была внесена на Генеральной Ассамблее под

названием «Соблюдение соглашений в области ограничения вооружений и разоружения». Исходя из своей принципиальной позиции, моя делегация твердо убеждена в том, что все государства-участники должны соблюдать на недискриминационной основе все положения соответствующих договоров. Иран считает, что вопрос о соблюдении договорных обязательств должен решаться в строгом соответствии с положениями соответствующих договоров компетентными международными организациями. Таким образом, случаи несоблюдения должны подвергаться объективной оценке согласно принципам, воплощенным в соответствующих международных обязательствах.

Субъективные и односторонние оценки несоблюдения и попытки использовать такие оценки в политических целях и в качестве рычагов внешней политики приводят лишь к подрыву международных многосторонних усилий по укреплению эффективного глобального режима в области разоружения и нераспространения.

Одним из характерных примеров в этом отношении является недавнее внесение Советом управляющих Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) резолюции по иранской ядерной проблеме, в которой содержится ссылка на несоблюдение моей страной своих обязательств в отношении гарантий. Это утверждение явно противоречит статье XII С Устава МАГАТЭ. Статья XII С предусматривает, что «инспекторы сообщают о всех случаях несоблюдения правил Генеральному директору, который затем препровождает доклад Совету управляющих». Любопытно, однако, что на в одном из докладов Генерального директора МАГАТЭ по Ирану, я подчеркиваю — ни в одном, включая самый последний, который якобы стал основой для резолюции, внесенной в Совете, не содержится ссылки на несоблюдение правил Ираном. К сожалению, данный элемент был внесен в резолюцию субъективно и в нарушение Устава МАГАТЭ.

Если говорить о содержании представленного Комитету проекта резолюции, то мы с удовлетворением отметили, что в его пересмотренном варианте учтены некоторые из поправок Движения неприсоединения. В частности, добавление слов «и других договорных обязательств» в шести соответствующих местах нового проекта, что явно включает обязательства, согласованные в рамках обзорных конференций договоров в области разоружения, та-

КМХ, как конференции государств-участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению его действия, подчеркивает, что соблюдение этих обязательств носит столь же основополагающий и важный характер, что и соблюдение обязательств, воплощенных в правовых документах.

В дополнение к концепции соблюдения, как способствующий предотвращению разработки оружия массового уничтожения, в новом проекте существует еще один позитивный элемент, побуждающий государства, которые в настоящее время не выполняют свои обязательства по статье VI Договора, пересмотреть свою политику.

Однако, в отличие от ранее представлявшихся текстов, которые принимались Генеральной Ассамблеей на основе консенсуса, в этом году проект резолюции был внесен со значительными изменениями. Заявление, сделанное при внесении проекта резолюции в Комитет, подкрепило возникшее подозрение, когда делегация Соединенных Штатов РСНО дала понять, что она не доверяет таким компетентным международным организациям, как МАГАТЭ. В этом заявлении было сказано, что «нет такого понятия, как идеальная проверка» и подчеркивалось, что международные декларации, совместные меры, режимы инспекции на местах и даже дистанционные камеры и печати для постоянного мониторинга не могут удовлетворить Соединенные Штаты с точки зрения оценки несоблюдения. По нашему мнению, чрезмерное внимание к роли Национальных технических средств является всего лишь попыткой подорвать многостороннюю систему проверки.

К сожалению, некоторые из включенных в текст элементов сформулированы двусмысленно и являются неясными. По этой причине моя делегация предпочла воздержаться при голосовании по данному проекту резолюции.

Г-н Ху Сяоди (Китай) (говорит по-китайски): Китай всегда исходит из того, что полное соблюдение государствами-участниками соглашений в области ограничения вооружений, разоружения и нераспространения способствует усилиям в области международного разоружения и нераспространения и тем самым укреплению международного мира и безопасности. Поэтому Китай согласен с основной направленностью проекта резолюции A/C.1/60/

L.1/Rev.1*, озаглавленного «Соблюдение соглашений в области нераспространения, ограничения вооружений и разоружения».

В то же время мы отмечаем, что некоторые весьма важные элементы и принципы, которые были включены в резолюцию 57/86, озаглавленную «Соблюдение соглашений в области ограничения вооружений, разоружения и нераспространения», и принятую на основе консенсуса Генеральной Ассамблеей в 2002 году, не были в полной мере отражены в проекте резолюции этого года. Мы считаем, что эти элементы и принципы сохраняют свою силу и значение в нынешней международной обстановке и поэтому должны быть вновь подтверждены и поддержаны.

С учетом этих соображений Китай не принимал участия в голосовании по проекту резолюции A/C.1/60/L.1/Rev.1*.

Г-н Рахмианто (Индонезия) (говорит по-английски): Моя делегация взяла слово, с тем чтобы разъяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции A/C.1/60/L.1/Rev.1*.

Мы с сожалением отмечаем значительное различие в этом проекте резолюции по сравнению с резолюцией 57/86 в плане подхода к проблеме соблюдения соглашений в области ограничения вооружений, разоружения и нераспространения. Хотя мы признаем, что авторы данного проекта резолюции согласились с некоторыми поправками, моя делегация по-прежнему не удовлетворена, поскольку в тексте все еще имеются неясности, особенно в седьмом пункте преамбулы и пункте 4 постановляющей части. Например, в связи с вопросом о проверке мы считаем, что она тесно связана с режимами договоров, так как проверка является частью соответствующих положений этих режимов.

По этой причине моя делегация воздержалась при голосовании по данному проекту резолюции, при том понимании, что соблюдение соглашений в области ядерного разоружения и нераспространения должно рассматриваться на сбалансированной основе и заслуживает не меньшего внимания.

Г-н Прасад (Индия) (говорит по-английски): Моя делегация взяла слово, с тем чтобы разъяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/60/L.1/Rev.1* и озаглавленному «Соблюдение соглашений в области

нераспространения, ограничения вооружений и разоружения».

Индия проголосовала за данный проект резолюции, поскольку она верит в обязанность государств полностью выполнять свои обязательства по различным соглашениям в области разоружения, нераспространения и ограничения вооружений, участниками которых они являются. В то же время мы хотели бы официально изложить свои позицию, в соответствии с которой государства, призывающие к соблюдению другими государствами соглашений в области разоружения, нераспространения и ограничения вооружений, участниками которых они являются, должны действовать в соответствии с механизмами обеспечения соблюдения, предусмотренными в соответствующих соглашениях а таким образом, чтобы не нарушать положения Устава Организации Объединенных Наций и международного права. Аналогичным образом, они также должны решать любые вопросы, связанные с соблюдением тем или иным государством своих обязательств по соглашениям в области разоружения, нераспространения и ограничения вооружений, участником которых они являются, в соответствии с механизмами, предусмотренными в соответствующих соглашениях, таким образом, чтобы не нарушать положения Устава Организации Объединенных Наций и международного права. Кроме того, мы понимаем фразу «другие договорные обязательства» как относящуюся только к тем обязательствам, которые были взяты государствами при их суверенном соглашении.

Г-жа Леонг (Боливарианская Республика Венесуэла) (*зосорум по-испански*): Боливарианская Республика Венесуэла является государством, уважающим законы и выполняющим обязательства, которые оно берет на себя в рамках международных соглашений. Мы убеждены, что соблюдение принципов и целей Устава Организации Объединенных Наций имеет важнейшее значение для международной стабильности и безопасности.

Однако наша делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/60/L.1/Rev.1*, озаглавленному «Соблюдение соглашений в области нераспространения, ограничения вооружений и разоружения», поскольку мы не были удовлетворены тем, как он был сформулирован и поскольку мы с сожалением отмечаем значительные изменения, которые произошли в консенсусных форму-

лировках, согласованных в резолюции 57/86, принятой 22 ноября 2002 года.

В этой связи мы считаем необходимым указать, что в области соблюдения соглашений возникают ситуации, когда обязательства не могут быть выполнены в желаемые сроки иногда из-за нехватки финансовых а людских ресурсов или неразвитости инфраструктуры, а порой из-за приоритетного внимания к другим потребностям. Однако такие ситуации не обязательно связаны с угрозой для международной стабильности и безопасности.

Мы считаем, что наиболее приемлемым способом содействия выполнению обязательств является сотрудничество, а не давление или санкции. Мы также хотели бы подчеркнуть, что избирательные подходы в отношении необходимости выполнения обязательств в области нераспространения не должны применяться теми, кто не соблюдает свои собственные обязательства в области ядерного разоружения.

Г-н Хашми (Пакистан) (*зосорум по-английски*): Я взял слово, с тем чтобы разъяснить мотивы голосования моей делегации по проекту резолюции A/C.1/60/L.1/Rev.1* по вопросу о соблюдении соглашений в области нераспространения, ограничения вооружений и разоружения.

Пакистан последовательно придерживается позиции, в соответствии с которой государства должны соблюдать обязательства, вытекающие из договоров и соглашений, участниками которых они являются. Моя делегация с удовлетворением отмечает тот факт, что Соединенные Штаты включили в проект некоторые предложения и поправки. Тем не менее, мы бы предпочли, чтобы в него были включены некоторые важные элементы консенсусной резолюции 57/85, например, поддержка урегулирования вопросов о соблюдении в рамках положений соответствующих соглашений и норм международного права, а также роль Организации Объединенных Наций в восстановлении целостности и укреплении процесса переговоров по некоторым соглашениям в области ограничения вооружений, разоружения и нераспространения.

Моя делегация считает, что обязательства по соблюдению применимы в отношении лишь тех государств, которые взяли их на себя. По этой причине мы бы предпочли, чтобы, как и в пунктах преамбулы, в пункты постановляющей части была вклю-

чена более конкретная ссылка на государства-участники.

Мы также убеждены в том, что хотя проверка соблюдения и обеспечения нераздельно взаимосвязаны, как указывается в проекте резолюции, мы рассматриваем эти концепции как имеющие самое непосредственное и важнейшее отношение к договорам и соглашениям, так как они не существуют независимо друг от друга.

В заключение я хочу отметить, что, по мнению моей делегации, данный проект резолюции отошел от пуха сотрудничества, которым характеризовалась ранее принимавшаяся резолюция. В новом проекте содержатся некоторые элементы, которые, по нашему мнению, противоречат духу Устава Организации Объединенных Наций.

По вышеизложенным причинам моя делегация воздержалась при голосовании.

Г-н Рахман (Бангладеш) (*по-английски*): Бангладеш проголосовала за проект резолюции «Соблюдение соглашений в области нераспространения, ограничения вооружений и разоружения», содержащийся в документе A/C.1/60/L.1/Rev.1*, поскольку мы поддерживаем дух, а также содержание данного проекта резолюции с внесенными в него поправками.

В то же время моя делегация хотела бы официально заявить, что с нашей точки зрения ядерное разоружение имеет приоритет перед ядерным нераспространением, хотя мы считаем, что оба этих процесса являются взаимосвязанными и взаимодополняющими. Мы также продолжаем считать, что наилучшей гарантией ядерного нераспространения является полная ликвидация ядерного оружия.

Г-н Шамаа (Египет) (*по-английски*): Я хотел бы выступить с разъяснением мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/60/L.1/Rev.1*, касающемуся соблюдения соглашений в области нераспространения, ограничения вооружений и разоружения.

Хотя Египет придает огромное значение проблеме соблюдения соглашений в области разоружения и нераспространения, носящих недискриминационный характер и заключенных на многосторонней основе, я хотел бы указать на некоторые недостатки в проекте резолюции.

Во-первых, в нем не отражен один основополагающий принцип, а именно неделимость соблюдения. Этот важнейший принцип, который был ранее согласован и фигурировал в пункте 1 постановляющей части резолюции 57/86, где содержался настоятельный призыв ко всем государствам-участникам полностью выполнять и соблюдать все положения соглашений, участниками которых они являются, в этом году был опущен в проекте резолюции, который допускает теперь весьма произвольное толкование права договоров, а именно то, что некоторые стороны могут не выполнять некоторые из своих договорных обязательств, что открывает путь для избирательного применения принципа соблюдения договоров.

Во-вторых, данный проект резолюции предполагает несоблюдение со стороны так называемых «тех государств», настоятельно призывая их принять стратегическое решение, состоящее в том, чтобы вновь начать соблюдать свои обязательства, тогда как простая логика и принципы права — будь то национального или международного — требуют определенной правовой последовательности событий. Так, призыву к тому, чтобы вновь начать соблюдать свои обязательства, должно предшествовать заявление о несоблюдении на основании соответствующих положений каждого договора.

В-третьих, в пункте 4 постановляющей части проекта резолюции затрагивается весьма серьезная проблема в связи с призывом ко всем государствам-членам предпринимать согласованные действия для поощрения соблюдения всеми государствами их соответствующих соглашений и для привлечения тех, кто не соблюдает такие соглашения, к ответственности. Данное положение не только представляет собой серьезный отход от ранее согласованного текста резолюции 57/86, но и, что еще важнее, отход от принципов международного права. Он содержит призыв к государствам, не являющимся участниками того или иного договора, предпринимать действия для обеспечения соблюдения государствами-участниками. Иными словами, он призывает государства, не являющиеся участниками, пойти еще дальше рассмотрения и оценки хода осуществления государствами-участниками своих соответствующих договорных обязательств. В этой связи я хотел бы напомнить, что подобный принцип уже несколько раз вызывал возражение, когда он включался в другой проект резолюции, внесенный в

этом году на рассмотрение Первого комитета, и он был впоследствии исключен из текста ввиду его явного расхождения с принципами договорного права.

В заключение, я хотел бы напомнить о том, что было сказано представителем Соединенных Штатов, когда он вносил на рассмотрение проект резолюции A/C.1/60/L.1/Rev.1*. Этот представитель справедливо указал, что государства вверяют свою национальную безопасность режимам, создаваемым договорами в области разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения, участниками которых они становятся; этим определяется необходимость проверки соблюдения другими государствами-участниками своих договорных обязательств.

Действительно, обеспечение соблюдения договоров имеет важнейшее значение для государств-участников. В то же время обеспечение универсальности этих договоров является еще более важной задачей, поскольку самая серьезная угроза для международного режима в области нераспространения, а, следовательно, для национальной безопасности государств-участников, которые вверяют свою безопасность этим режимам, по-прежнему заключается в том, что государства не присоединяются к договорам, создаваемым этим режимом, в частности, к договору, который считается его краеугольным камнем — Договору о нераспространении ядерного оружия.

Таким образом, отсутствие конкретного призыва к тем, кто не присоединяется к режиму разоружения и нераспространения, принять стратегическое решение о присоединении к этим договорам в целях обеспечения их универсального характера и достижения их целей, является основным недостатком текста данного проекта резолюции. Таким образом, несмотря на то огромное значение, которое мы придаем проблеме соблюдения, мы воздержались при голосовании по данному проекту резолюции с учетом только что изложенных мной моментов.

Г-н Гала Лопес (Куба) (*говорит по-испански*): Моя делегация хотела бы разъяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции A/C.1/60/L.1/Rev.1*.

Как известно членам Комитета, в октябре 2002 года ряд делегаций затронули в этом Комитете проблемы, связанные с некоторыми изменениями, внесенными в проект резолюции A/C.1/57/L.54, ко-

торый был впоследствии принят в качестве резолюции 57/86. Так, моя делегация отметила тогда, что данный проект резолюции представляет собой шаг назад по сравнению с резолюцией 52/30.

Сегодня моя делегация хотела бы официально заявить о том, что она не удовлетворена содержанием проекта резолюции L.1/Rev.1*. Из него удален ряд позитивных элементов резолюции 57/86 и включены противоречивые формулировки, что еще больше нарушает дух и букву резолюции 52/30.

Мы не услышали сколько-нибудь убедительно-го разъяснения таких серьезных и вызывающих сожаление изменений в тексте проекта резолюции в этом году. Последний вариант проекта по-прежнему страдает от очевидных недостатков, среди которых я хотел бы выделить следующие.

Во-первых, прослеживается в целом избирательный, несбалансированный и политизированный подход. Во-вторых, в названии и в некоторых пунктах изменен порядок, в котором перечислены ограничения вооружений, разоружение и нераспространение, с явным намерением подчеркнуть значимость последнего из этих элементов.

В-третьих, реже встречается фраза «государства-участники».

В-четвертых, была опущена ссылка на принцип урегулирования проблем, возникающих в связи с соблюдением с помощью средств, отвечающих положениям соглашений и нормам международного права. В-пятых, при решении проблемы проверки умалется роль, которую играют механизмы и процедуры, предусмотренные в соответствующих международных соглашениях. В-шестых, постановляющая часть в целом содержит противоречивые и двусмысленные формулировки, которые могут стать предметом произвольного манипулирования.

Куба неизменно выступает за необходимость сохранения и укрепления многосторонности и гарантии строгого соблюдения всех соглашений в области ограничения вооружений, разоружения и нераспространения. В то же время мы убеждены в необходимости того, чтобы государства-участники таких соглашений выполняли без каких-либо двойных стандартов все свои обязательства, в соответствии с каждой статьей соглашений в области ограничения вооружений, разоружения и нераспространения, участниками которых они являются.

Следует напомнить, что главный автор проекта резолюции L.1/Rev.1* все еще располагает обширным ядерным арсеналом, хотя на нем лежат четкие обязательства в отношении ядерного разоружения и нераспространения, в том числе в вертикальном аспекте, изложенные в Договоре о нераспространении ядерного оружия. В свою очередь мы подчеркиваем важность обеспечения того, чтобы в международные соглашения включались соответствующие механизмы проверки, призванные содействовать сотрудничеству между участниками в урегулировании споров, облегчении соблюдения их обязательств и создании препятствий для использования односторонних мер, которые идут вразрез с принципами международного права и положениями Устава Организации Объединенных Наций.

В этой связи мы вновь подтверждаем роль, которую призваны играть Международное агентство по атомной энергии и Организация по запрещению химического оружия, и вновь заявляем, что наиболее эффективным и устойчивым путем укрепления Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении являются многосторонние переговоры относительно юридически обязательного международного документа, который бы включал меры международной проверки, против чего, как хорошо известно, выступает главный автор проекта резолюции A/C.1/60/L.1/Rev.1*.

Председатель (зосопум *по-английски*): Сейчас Комитет перейдет к группе вопросов 7 — «Механизм разоружения», который содержит оанн проект резолюции в документе A/C.1/60/L.21.

Г-н Роу (Сьерра-Леоне) (зосопум *по-английски*): Я имею честь представить проект резолюции A/C.1/60/L.59/Rev.1, озаглавленный «Доклад Комиссии по разоружению».

Он содержит новый пункт 5 постановляющей части, который заменяет прежние пункты 5 и 5 bis и все квадратные скобки в первоначальном проекте. Новый пункт 5 постановляющей части гласит:

«Приветствует предпринятые Комиссией на ее организационном заседании в июле 2005 года усилия по достижению стоящих перед ней целей и рекомендует Комиссии активизировать консультации в связи с этими усилиями в интересах выработки

окончательных договоренностей до начала ее основной сессии в 2006 году;».

В своем заявлении в ходе интерактивных прений по вопросу о механизме разоружения и напоминании о замечании, сделанном мной в конце этого года, в котором я говорил о том, что Комиссия по разоружению, согласовав тексты двух пунктов повестки дня и вопрос для рассмотрения в следующем году, никак не могла одобрить достигнутые договоренности. К сожалению, это проявилось а в процессе подготовки проекта резолюции о докладе Комиссии для утверждения Первым комитетом.

Как всем известно, я проводил активные консультации на протяжении последних четырех Недель на уровне бюро Комиссии с представителями различных региональных групп и в индивидуальном порядке с рядом заинтересованных делегаций, которые оказали любезную поддержку моим усилиям. Я также провел два раунда консультаций открытого состава. Должен сказать, что это было весьма нелегким делом.

Многие делегации выразили разочарование в связи с тем, что в итоговом документе Саммита 2005 года не затрагивается важный вопрос разоружения и нераспространения. В то же время мы Напоминаем о том, что этот документ, несмотря на его упущения и слабости, был принят без голосования. В своих заявлениях в Генеральной Ассамблее и в Первом комитете значительное число делегаций выражали сожаление по поводу отсутствия результатов на Конференции по разоружению в Женеве. Тем не менее, на прошлой неделе в этом самом зале мы приняли без голосования проект резолюции по докладу этой Конференции. В этом проекте резолюции, A/C.1/60/L.20, среди прочего в шестом пункте преамбулы принимается к сведению «существенный вклад, внесенный в ходе сессии 2005 года в целях содействия предметному обсуждению вопросов, включенных в повестку дня» Конференции.

В проекте резолюции L.20 также принимаются к сведению активные обсуждения, проведенные по программе работы в ходе сессии Конференции 2005 года и нашедшие должное отражение в докладе и в отчетах о пленарных заседаниях. В нем также подчеркивается настоятельная необходимость того, чтобы Конференция приступила к своей работе по существу в начале своей сессии 2006 года и далее содержится призыв к Конференции более ак-

тмвно проводить консультации и изучать возможности в целях достижения согласия по программе работы. В проекте также приветствуется, я подчеркиваю слово «приветствуется», решение Конференции просить своего нынешнего Председателя и следующего Председателя провести в межсессионный период консультации. Таковы некоторые из положений проекта резолюции L.20, которые мы приняли на прошлой неделе без голосования.

Уместно спросить, насколько результаты работы Конференции по разоружению были лучше, чем результаты Комиссии по разоружению в 2005 году. Непонятно, почему нам было так трудно составить аналогичный проект резолюции по крайней мере три недели назад, содержащий факты, нашедшие должное отражение в докладе и отчетах 06 организационной сессии Комиссии в июле 2005 года.

К сожалению, проект резолюции A/C.1/60/L.59/Rev.1 не содержит практически ничего из того, что Первый комитет мог бы рекомендовать Генеральной Ассамблее. Его необходимо рассматривать в связи с докладом Комиссии. В то же время я хотел бы предложить, чтобы при принятии по нему решению мы сосредоточили внимание не столько на букве, или словах этого проекта, сколько на его духе, или содержании. Все, о чем говорится в новом пункте 5 постановляющей части проекта резолюции L.59/Rev.1 по существу сводится к следующему: в ходе заседания Комиссии в июле 2005 года была заложена некая основа, от которой мы можем отталкиваться; давайте прилагать более серьезные усилия в течение следующих нескольких месяцев, с тем чтобы в следующем году мы смогли подготовить более конкретные и существенные рекомендации по проблемам разоружения и нераспространения. Этим, в сущности, все и исчерпывается.

Поскольку проект резолюции L.59/Rev.1 представляет собой призыв не к принятию или обеспечению выполнения решения, а к активизации обсуждений, а затем вынесению рекомендаций и поскольку его цель заключается также в подтверждении мандата Комиссии по разоружению, ее действенности и эффективности, у меня нет никаких сомнений в том, что данный проект резолюции будет принят без голосования.

Г-жа Сандерс (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотела бы сделать официальное заявление о том, что Соединенные

Штаты не будут принимать участие в голосовании по проекту резолюции A/C.1/60/L.21.

Председатель (*zosopum по-английски*): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/60/L.21.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Стаут (Секретарь Первого Комитета) (*zosopum по-английски*): Проект резолюции A/C.1/60/L.21 озаглавлен «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне». Данный проект резолюции был внесен на рассмотрение представителем Аргентины от имени государств-членов Организации Объединенных Наций, которые являются членами Группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна, на 14-м заседании Комитета 18 октября 2005 года. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/60/L.21.

По данному проекту резолюции имеется устное заявление, которое с Вашего разрешения, г-н Председатель, я зачитаю.

В связи с проектом резолюции A/C.1/60/L.21, озаглавленным «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне», я хочу сделать, от имени Генерального секретаря, следующее заявление о финансовых последствиях.

В пункте 9 постановляющей части проекта резолюции Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря оказывать Региональному центру все необходимую поддержку, в рамках имеющихся ресурсов, с тем чтобы он мог осуществлять свою программу деятельности в соответствии со своим мандатом.

Выполнение этой просьбы будет осуществляться за счет ресурсов, выделяемых по разделу 4 «Разоружение», предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2006–2007 годов. Выделенные по этому разделу ассигнования охватывают одну должность Директора Регионального центра в Лиме на уровне С-5. Программа деятельности Регионального центра будет по-прежнему финансироваться за счет внебюджетных ресурсов.

Внимание Комитета обращается на положения раздела VI резолюции 451248 В Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1990 года, в котором Ассамблея подтвердила, что Пятый комитет является надлежащим Главным комитетом Ассамблеи, на который возложена ответственность за рассмотрение административных и бюджетных вопросов, и подтвердила также роль Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам.

Соответственно, в случае принятия Генеральной Ассамблеей проекта резолюции A/C.1/60/L.21, никаких дополнительных потребностей в рамках предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2006–2007 годов не возникнет.

Председатель (*зоеорум по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили желание о том, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет желает поступить таким образом.

Проект резолюции A/C.1/60/L.21 принимается.

Председатель (*зосорум по-английски*): Если ни один из представителей не желает выступить с разъяснением позиции по только что принятой резолюции, Комитет перейдет к группе вопросов I — «Ядерные вооружения», которая содержит один проект резолюции — A/C.1/60/L.381Rev.2.

Г-н Фримэн (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Если есть намерение предложить поставить данный пересмотренный проект резолюции на голосование, я готов к этому.

Председатель (*зоеорум по-английски*): Сейчас Комитет примет решение по проекту резолюции с внесенными в Него устными поправками. А предоставляю слово представителям, желающим выступить с разъяснением позиции до принятия решения.

Г-жа Мтшали (Южная Африка) (*зосорум по-английски*): Я взяла слово, с тем чтобы разъяснить нашу позицию по проекту резолюции A/C.1/60/L.38/Rev.2.

Южная Африка признает право любого государства — члена Организации Объединенных Наций вносить проекты резолюций на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. В том контексте Южная Африка рассматривает вопрос о поддержке того или иного проекта резолюции с учетом его достоинств и его соответствия национальной поли-

тике Южной Африки по соответствующим вопросам. Таким образом, авторство проектов резолюций не определяет нашу поддержку.

На Конференции 2005 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора мы упустили возможность добиться реального прогресса в отношении весьма важных задач, стоящих перед Договором. Поэтому нам необходимо отталкиваться от ранее взятых обязательств, в силу которых мы вышли на необратимый путь к достижению целей и задач Договора.

Ядерные вооружения по-прежнему создают угрозу для человечества. Чем дольше существует ядерное оружие, тем дольше миру придется ждать освобождения от применения или угрозы применения такого оружия. Поддержка нераспространения основывается на главной цели ДНЯО, которая заключается в ликвидации всего ядерного оружия, из чего вытекает основополагающая роль статьи VI Договора. Таким образом, ядерное нераспространение и ядерное разоружение являются взаимоподкрепляющими процессами, для которых потребуются неуклонный и необратимый прогресс по обоим направлениям.

Южная Африка рассматривала проект резолюции A/C.1/60/L.38/Rev.2 в контексте неудачных итогов Конференции 2005 года участников ДНЯО и нашей принципиальной позиции по ядерному разоружению. Поскольку данный проект резолюции не только соответствует национальной политике Южной Африки в области ядерного разоружения, но и совпадает с позицией Движения неприсоединения, Южная Африка будет голосовать за Него.

Г-н Шамаа (Египет) (*зосорум по-арабски*): Делегация Египта приняла решение поддержать проект резолюции A/C.1/60/L.38/Rev.2 на основе объективных соображений и без учета каких-либо иных факторов. Египет пренесен бы, чтобы в пункты постановляющей части была включена ссылка на необходимость достижения универсального характера как Договора о нераспространении ядерного оружия, так и гарантий Международного агентства по атомной энергии. Тем не менее, моя делегация присоединится к консенсусу по данному проекту.

Г-н Ривассо (Франция) (*говорит по-французски*): Моя страна присоединяется к позиции Евро-

пейского союза в отношении проекта резолюции A/C.1/60/L.38/Rev.2. Мы считаем, что помимо ценности самого данного текста, мы должны также учитывать контекст, в котором он был представлен. Поэтому мы проголосуем против данного проекта резолюции.

Председатель (*зосорум по-английски*): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/60/L.38/Rev.2 с поправками, устно внесенными в Него представителем Ирана.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования, а также о проведении раздельного голосования по шестому пункту преамбулы с внесенными в Него устными поправками.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Стаут (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/60/L.38/Rev.2, озаглавленный «Последующие мероприятия по осуществлению обязательств в отношении ядерного разоружения, согласованных на конференциях 1995 и 2000 годов участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора», был внесен на рассмотрение представителем Исламской Республики Иран на 9-м заседании Комитета, состоявшемся 11 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/60/L.38/Rev.2 и A/C.1/60/INF/2*. Кроме того, Зимбабве вышла из числа соавторов данного проекта резолюции.

Сейчас Комитет приступит к проведению раздельного голосования по шестому пункту преамбулы с поправками, устно внесенными в него представителем Исламской Республики Иран.

Председатель (*зосорум по-английски*): Я предоставляю слово представителю Соединенного Королевства, который выступит по порядку ведения заседания.

Г-н Фримэн (Соединенное Королевство) (*зосорум по-английски*): Мы исходили из того, что мы будем голосовать по проекту резолюции в целом. Если же в действительности мы не собираемся голосовать по проекту резолюции с внесенными в Него поправками в целом, я хочу попросить об объявлении перерыва в заседании.

Председатель (*зосорум по-английски*): Есть ли еще желающие высказаться? Если нет, то позвольте мне уточнить ситуацию.

Представитель Соединенного Королевства первоначально просил о принятии решения по данному проекту резолюции при условии, что это решение будет приниматься по проекту резолюции в целом. Затем поступила просьба о проведении раздельного голосования по шестому пункту преамбулы с внесенными в него устными поправками. Сейчас представитель Соединенного Королевства выражает против проведения раздельного голосования. Таким образом, сложилась новая ситуация.

Я предоставляю слово представителю Ирана.

Г-н Базиди Неджад (Исламская Республика Иран) (*зосорум по-английски*): Я указывал ранее, что мы уважаем позицию делегаций в отношении просьб о сроках рассмотрения проектов резолюций. Однако, если быть последовательными, как это уже имело место раньше, когда поступала просьба о приостановлении процедуры голосования после того, как она началась, с тем чтобы оставить больше времени для рассмотрения проектов — если не ошибаюсь, это было два дня назад — Мбл, в качестве одного из авторов данного проекта резолюции и при всем уважении, предлагаем с учетом уже Начавшегося голосования продолжить голосование в соответствии с правилами процедуры.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Соединенного Королевства.

Г-н Фримэн (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я не пытаюсь создавать проблемы в этой связи, но я хочу, чтобы меня правильно поняли. Я говорил ранее, что я рассматриваю возможность обратиться с просьбой о задержке, как правильно напомнил Председатель. Несмотря на то, что сейчас сказал Председатель, при всем уважении, я не делал никаких заявлений от имени Соединенного Королевства в отношении голосования по проекту резолюции в целом или иначе. Я вообще никак не комментировал это.

При этом я сообщил через Секретариат — и я уверен, что я конкретно просил об этом, — что в спугае, если данный проект резолюции будет рассматриваться в целом, я не буду просить о задержке. Если же сложится иначе и поступит просьба о

проведении раздельного голосования по какому-либо из элементов проекта, я буду просить о поддержке. Я весьма недвусмысленно сообщил об этом в Секретариат. При всем уважении, тот факт, что представитель Секретариата не принял к сведению сказанное мной, можно объяснить либо тем, что он проигнорировал мои слова, или же, откровенно говоря, проявил некомпетентность. В любом случае это либо одно, либо другое.

Председатель (зосопум по-английски): Есть ли еще желающие выступить? Я предоставляю слово представителю Сьерра-Леоне.

Г-н Роу (Сьерра-Леоне) (аосопум по-английски): Я слышал, как представитель Секретариата заявил, что мы собираемся проводить раздельное голосование по данному проекту резолюции. Я думаю, здесь требуется уточнение относительно того, возражает ли представитель Соединенного Королевства против предложения о проведении раздельного голосования по шестому пункту преамбулы. Если он против раздельного голосования, тогда мы должны обратиться, если не ошибаюсь, к правилу 129 правил процедуры. Здесь требуется уточнение. Я не знаю, действительно ли представитель Соединенного Королевства официально выступает против просьбы о проведении раздельного голосования. Я думаю, мы должны решить этот вопрос, прежде чем мы продолжим работу.

Председатель (зосопум по-английски): Я предоставляю слово представителю Соединенного Королевства.

Г-н Фримэн (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Я не хочу затягивать это обсуждение. Мы, естественно, не против раздельного голосования. Если к этому призывают наши коллеги, по крайней мере, в данном случае, мы не возражаем против этого. Ранее я всего лишь хотел сказать, что поскольку возникла новая ситуация, было бы полезно сделать перерыв и обсудить ее. Если же Председатель и другие представители в этом зале считают, что этого делать не следует, я не собираюсь пытаться препятствовать им в этом, чтобы продолжить работу.

Таким образом, я затронул этот вопрос не в связи с каким-то юридическим моментом, связанным с правилом 120 или иным; речь шла всего лишь о возможности упорядочить нашу работу и иметь возможность обсудить с некоторыми из кол-

лег вновь возникшую ситуацию. Однако если другие не готовы согласиться на это, я не собираюсь настаивать. В ответ на заявление посла Роу я хочу сказать, что Соединенное Королевство естественно не возражает против чего бы то ни было сказанного здесь. Мы всего лишь просим в порядке любезности предоставить нам немного больше времени. Но если, по мнению других, нам следует продолжать работу, Соединенное Королевство не собирается больше возражать против этого.

Председатель (говорит по-английски): Я предоставляю слово представителю Австрии.

Г-н Харват (Австрия) (говорит по-английски): После того, как мы только что выслушали представителя Соединенного Королевства, мы естественно не будем препятствовать продолжению работы. Я хочу лишь изложить наше понимание в отношении того, что представитель Соединенного Королевства хотел сказать, что процедура проведения голосования зависела от того, что мы были готовы проголосовать по проекту резолюции в целом. Поэтому просьба о предоставлении дополнительного времени является весьма уместной, и мы, несомненно, поддержали бы ее. Как заявил представитель Соединенного Королевства, речь шла о двух различных вопросах, и мы не стали бы проводить голосование. Если бы представитель Соединенного Королевства знал о проведении раздельного голосования, он попросил бы предоставить дополнительное время. Я думаю, что делегации вполне могут согласиться с этим в духе доброго сотрудничества, который царил на протяжении всего заседания.

Председатель (аосопум по-английски): Я предоставляю слово представителю Сьерра-Леоне.

Г-н Роу (Сьерра-Леоне) (зосопум по-английски): Прошу прощения, но я снова вынужден взять слово. Для решения сложившейся дилеммы я хотел бы предложить, чтобы Председатель по возможности обратился к представителю Соединенного Королевства с просьбой выдвинуть предложение о переносе голосования.

Председатель (зосопум по-английски): Я предоставляю слово представителю Японии.

Г-н Минэ (Япония) (говорит по-английски): Я слышал два предложения: одно о перерыве в заседании и другое о том, чтобы отложить принятие решения. Если мы собираемся сделать перерыв

примерно на сас, я должен сказать, что наша позиция останется неизменной в отношении текста, зачитанного представителем Ирана. У нас не будет времени проконсультироваться со своей столицей, так как в Токмо сейчас ночь. Перерыв на сас ничего нам не даст.

Председатель (*zosopum по-английски*): Давайте попробуем проанализировать сложившуюся ситуацию.

До смх пор Комитет соглашался с устными поправками, внесенными в тот день, когда принималось решение по проектам резолюций, при условии, что при этом не поступало просьб о задержке с их рассмотрением. Сегодня впервые на текущей сессии Первого комитета поступила просьба о том, чтобы задержать принятие решения по проекту резолюции, поскольку в Неро была внесена поправка в тот же день, когда должно быть принято решение.

На основе правила 120 временных правил процедуры и после обсуждения группы вопросов 1 и проекта резолюции A/C.1/60/L.38/Rev.2 я собирался предложить перенести принятие решения на завтра. После этого представитель Соединенного Королевства затронул первоначальную проблему, а именно тот факт, что мы голосуем по данному проекту резолюции в целом. Затем поступила просьба о проведении раздельного голосования, что осложнило ситуацию.

Если нет серьезных возражений, мое окончательное предложение заключается в том, чтобы отложить принятие решения до завтра с учетом правила 120 правил *prosenupbr*. Я знаю, что некоторые делегации будут пытаться использовать правило 120 и 129 правил процедуры. До рассмотрения этого вопроса мы находились в ситуации, которая охватывается правилом 120. Поэтому я предлагаю отложить принятие решения по данному проекту резолюции до завтра.

Я предоставляю слово представителю Ирана.

Г-н Базиди Неджад (Исламская Республика Иран) (*zosopum по-английски*): Как и представитель Соединенного Королевства, я не хожу заниматься толкованием правил *prosenupbr*. В начале нашего обсуждения главная задача заключалась в том, чтобы предоставить делегациям больше времени для рассмотрения внесенных устно поправок. Как уже упоминалось, речь идет о весьма простых поправ-

ках. Я думаю, у делегаций не возникнет никаких затруднений с определением своих позиций, поскольку мы уже вносили такого рода поправку в другие проекты резолюций, представленных Первому комитету.

Моя делегация считает, что решение по проекту резолюции L.38/Rev.2 должно быть принято сегодня. На основе обсуждения и решения Председателя мы постановили, что решение по данному проекту резолюции может быть перенесено на заключительную часть нашей сегодняшней работы. То, что предложил представитель Соединенного Королевства, а именно объявить перерыв продолжительностью в полчаса или сорок пять минут, является абсолютно приемлемым для нас. Однако мы считаем, что после этого мы вполне сможем принять решение по данному проекту резолюции сегодня.

Председатель (*zosopum по-английски*): Все ли согласны с тем, чтобы сделать перерыв в заседании примерно на час?

Я предоставляю слово представителю Мексики.

Г-н Де Альба (Мексика) (*zosopum по-испански*): Моя делегация весьма обеспокоена тем, что правила *prosenupbr* не соблюдаются. Мы слышали призывы к более гуманному поведению и к более дружественной и примирительной обстановке. Делегация Мексики, естественно, прислушивается к этим призывам, но не настолько, чтобы менять правила процедуры, что повлечет за собой последствия для будущих решений. Нам представляется весьма серьезным столь произвольное отклонение от правил.

Я хочу лишь напомнить, что мы уже приступили к процессу голосования. Правила на этот счет совершенно ясны: прервать голосование можно, лишь взяв слово по порядку ведения самого голосования. Не существует никаких положений относительно перерывов или просьб о том, чтобы перенести голосование. Нет никаких оснований для каких-либо предложений помимо тех, что относятся к самой *prosenupbr* голосования.

Я не собираюсь предлагать Председателю какие-либо другие задержки, но я хожу просить о том, чтобы любой перерыв длился не более 15 минут и чтобы больше не делалось исключений из правил процедуры. Я считаю, что для нормальной работы

Комитета важно соблюдать *prasauna*. Я полагаю, что 15-минутного перерыва будет более чем достаточно. Я не слышал сегодня никаких возражений со стороны представителя Соединенного Королевства относительно проведения голосования. Я не слышал никаких возражений со стороны автора. Я думаю, что ситуация абсолютно ясна. По сути у нас сложилась аналогичная ситуация в прошлом году. В той ситуации было совершенно точно установлено, что с просьбой о переносе голосования в день проведения голосования могут выступить лишь авторы, так как в противном случае поправки необходимо было вносить в день голосования. Это бы привело к задержке с принятием решения. Я полагаю, это было совершенно ясно в ходе рассмотрения в прошлом году проекта по Гаагскому кодексу поведения, и мы могли бы последовать этому примеру сегодня.

Таким образом, мое предложение заключается в том, чтобы в случае необходимости уточнения ситуации объявить перерыв заседания не более чем на 15 минут, а затем незамедлительно приступить к голосованию.

Председатель (*зоеорум по-английски*): Я предоставляю слово представителю Кубы.

Г-н Гала Лопес (Куба) (*зоеорум по-испански*): Я буду весьма краток. Моя делегация также хотела бы официально заявить о своей озабоченности в связи с тем, как осуществляется процесс голосования. Нам представляется, что правила процедуры в отношении процесса голосования являются абсолютно недвусмысленными. Я всего лишь хотел заявить об этом официально.

Председатель (*зоеорум по-английски*): Поскольку желающих выступить больше нет, я намерен объявить перерыв в работе заседания на 20 минут.

Заседание прерывается в 11 ч. 20 м. и возобновляется в 11 ч. 40 м.

Председатель (*зоеорум по-английски*): Мы возобновляем процесс принятия решения по проекту резолюции A/C.1/60/L.38/Rev.2.

Г-н Фримэн (Соединенное Королевство) (*зоеорум по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, и других коллег, которые согласились на перерыв, за что мы выражаем признательность. Я хочу воспользоваться этой возможностью и заявить,

что государства-члены Европейского союза будут голосовать против предлагаемой поправки к шестому пункту преамбулы, а также против проекта резолюции в целом.

Председатель (*зоеорум по-английски*): Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-жа Стаут (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет проведет раздельное голосование по шестому пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/60/L.38/Rev.2 с поправками, внесенными в него представителем Исламской Республики Иран.

Проводится заносимое с omvem о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Антигуа и Барбуда, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Белиз, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Гайана, Гвинея, Гренада, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Зимбабве, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран (Исламская Республика), Йемен, Катар, Корейская Народно-Демократическая Республика, Куба, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Малайзия, Мадагаскар, Мальдивские Острова, Марокко, Мексика, Монголия, Мьянма, Нигерия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Люсия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Суринам, Таиланд, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Шри-Ланка, Южная Африка, Ямайка

Голосовали против:

Австралия, Австрия, Албания, Андорра, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Германия, Греция, Грузия, Дания, Израиль, Индия, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Кипр, Латвия, Либерия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова,

Румыния, Сан-Марино, Сербия и Черногория, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Тувалу, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Швейцария, Швеция, Эстония, Япония

Воздержались:

Аргентина, Армения, Боливия, Бутан, Гаити, Гватемала, Гондурас, Кения, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Маврикий, Малави, Нигер, Никарагуа, Пакистан, Панама, Перу, Российская Федерация, Сальвадор, Уругвай, Уганду, Эквадор

Шестой пункт преамбулы с внесенными в него устными поправками сохраняется 58 голосами протус 54 при 23 воздержавшихся.

Председатель (zosopum по-английски): Теперь Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/60/L.38/Rev.2.

Я проу Секретаря Комитета провести голосование.

Г-жа Стаут (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Cetfsac Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/60/L.38/Rev.2 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Антигуа и Барбуда, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Белиз, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бутан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Гаити, Гайана, Гана, Гвинея, Гренада, Джибути, Египет, Замбия, Зимбабве, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран (Исламская Республика), Йемен, Катар, Кения, Корейская Народно-Демократическая Республика, Куба, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Маврикий, Мавритания, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Марокко, Мексика, Мозамбик, Монголия, Мьянма, Непал, Нигерун, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Люсия,

Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Судан, Суринам, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Шри-Ланка, Эритрея, Южная Африка, Ямайка

Голосовали протус:

Австралия, Австрия, Албания, Андорра, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Германия, Греция, Грузия, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Кнпр, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Сан-Марино, Сербия и Черногория, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Швейцария, Швеция, Эстония, Япония

Воздержались:

Аргентина, Армения, Боливия, Гватемала, Гондурас, Доминиканская Республика, Индия, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Либерия, Нигер, Никарагуа, Пакистан, Панама, Перу, Сальвадор, Тувалу, Уругвай, Чили, Эквадор

Проект резолюции A/C.1/60/L.38/Rev.2 в целом принимается 70 голосами протус 52 при 22 воздержавшихся.

Председатель (zosopum по-английски): Cetfsac я предоставлю слово представителям, желающим выступить с разъяснением мотивов голосования по только что принятому проекту резолюции.

Г-жа Сандерс (Соединенные Штаты Америки) (зоеорум по-английски): Я взяла слово, с тем чтобы разъяснить мотивы голосования Соединенных Штатов по проекту резолюции A/C.1/60/L.38/Rev.2, озаглавленному «Последующие мероприятия по осуществлению обязательств в отношении ядерного разоружения, согласованных на конференциях 1995 и 2000 годов участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора».

Наша делегация всецело согласна с необходимостью полного соблюдения Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), равно как и всех обязательств в области нераспространения, контроля над вооружениями и разоружения, взятых на себя государствами. В конечном счете именно по этой причине мы присоединились к числу авторов проекта резолюции A/C.1/60/L.1/Rev.1*.

Проект резолюции L.38/Rev.2 никоим образом не достигает поставленной цели. В нем делается надуманная увязка распространения и несоблюдения с темпами разоружения обладающих ядерным оружием государств. Это делается в ущерб нашей общей безопасности. Достаточно лишь взглянуть на автора данного проекта резолюции, чтобы понять ее неискренний характер. Ведь автором данной резолюции является именно то государство, которое всего более месяца назад Совет управляющих Международного агентства по атомной энергии признал виновным в нарушении его обязательств в области ядерного нераспространения.

Что касается текста самого проекта резолюции, то мы отмечаем, что представленный нам сегодня вариант уже не предусматривает создания специального комитета Генеральной Ассамблеи. Те, кто решительно поддерживают ДНЯО, благоразумно отвергли столь неразумное предложение, поскольку официальный обзор ДНЯО является законной прерогативой государств-участников Договора.

Нашему Комитету вряд ли нужна еще одна резолюция, касающаяся ядерного разоружения. Эта общая цель добросовестно реализуется на транспарентной основе, и о неуклонном, подпадающем из мерению прогрессе в этом направлении хорошо известно. Миру необходимо искреннее и неукоснительное соблюдение всеми государствами своих международных обязательств, в том числе в области нераспространения. Настало время выполнять своим договорные обязательства не на словах, а на деле. Приближается время, когда необходимо будет противостоять реальным угрозам нашей общей безопасности, когда международное сообщество призвет все государства выполнять свои международные обязательства в области нераспространения. Как мы уже указывали ранее, широкая международная поддержка недавнего решения Совета управляющих МАГАТЭ в отношении несоблюдения является шагом в правильном направлении.

Соединенные Штаты проголосовали против проекта резолюции L.38/Rev.2 по всем этим причинам. Сделав это, мы с удовлетворением обнаружили, что находимся в весьма хорошей компании.

Г-н Де Альба (Мексика) (*говорит по-испански*): Мексика проголосовала в соответствии с давней позицией своего правительства в поддержку ядерного разоружения и нераспространения оружия массового уничтожения на основе соблюдения и выполнения соответствующих положений международного права. Мексика подчеркивает, что ядерное разоружение является не возможным вариантом, а правовым обязательством для всех государств.

Проголосовав за данный проект резолюции, Мексика подчеркивает настоятельную необходимость достижения реального прогресса в деле осуществления положений Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), в частности в отношении мер, принятых на конференциях 1995 и 2000 годов по рассмотрению действия Договора.

Мексика вновь обращается к государствам сообщества наций, в особенности к государству, которое внесло данный проект резолюции, с призывом действовать в соответствии с обязательствами, принятыми на себя в рамках международных документов, организаций и органов по вопросам разоружения, и выполнять требования механизмов проверки в области ядерного разоружения, которые обеспечивают возможность достижения такой цели.

Мы вновь подчеркиваем настоятельную необходимость уничтожения всех запасов ядерного оружия и применения мер по предотвращению любого дальнейшего распространения оружия массового уничтожения и его применения любой страной ввиду того, что любое такое оружие является по своей сути негуманным.

Г-н Прасад (Индия) (*говорит по-английски*): Индия воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/60/L.38/Rev.2. Наша делегация проголосовала против шестого пункта преамбулы с внесенными в него устными поправками, поскольку мы не можем согласиться с призывом к всеобщему присоединению к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и помещению объектов под полномасштабные гарантии Международного агентства по атомной энергии.

Индия поддерживает провозглашенную в данном проекте резолюции цель — а именно активизировать усилия по достижению цели всеобщей ликвидации ядерного оружия, и привержена глобальному недискриминационному ядерному разоружению. Однако данный проект резолюции составлен применительно к рамкам ДНЯО и касается его государств-участников, к числу каковых мы не относимся.

Г-жа Фернандо (Шри-Ланка) (*zosopum по-английски*): Шри-Ланка проголосовала за проект резолюции A/C.1/60/L.38/Rev.2 с учетом нашей неизменной поддержки режима Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и всех его целей. По нашему мнению, ДНЯО обеспечивает тщательное равновесие обязательств государств-участников в целях предотвращения как вертикального, так и горизонтального распространения.

Мы в равной мере и полностью привержены обоим этим целям. Однако текст проекта резолюции L.38/Rev.2, судя по всему, ориентирован лишь на один аспект ДНЯО, а именно вертикальное распространение ядерного оружия в связи с *map* VI. Поддерживая данный проект резолюции, мы, тем не менее, выражаем сожаление в связи с такой несбалансированностью, которая не способствует укреплению режима ДНЯО.

Г-н Шамаа (Египет) (*zosopum по-английски*): Я выступаю не с разъяснением мотивов голосования, а с заявлением после голосования по проекту резолюции A/C.1/60/L.38/Rev.2.

Голосование по шестому пункту преамбулы стало для нас неприятным сюрпризом. Как мы уже заявили, выступая с разъяснением мотивов голосования, формулировка шестого пункта преамбулы отнюдь не является идеальной, на наш взгляд, однако в ней содержится ссылка на одну из главных основ, связанных с бессрочным продлением Договора о нераспространении ядерного оружия (АНЯО). Мы крайне разочарованы, и я убежден, что все арабские государства в этом зале разделяют мои чувства по отношению к 54 странам, которые проголосовали против важнейшей основы ДНЯО, связанной с бессрочным продлением этого Договора.

Это лишний раз свидетельствует об отсутствии консенсуса в отношении итогов обзорной Конференции 2005 года, а отсутствие какого-либо упоминания о её результатах в документе Саммита яв-

ляется лишь отражением политизации обязательств в области разоружения и ДНЯО со стороны тех государств-участников ДНЯО, которые проголосовали против шестого пункта преамбулы вопреки их обязательствам в контексте ДНЯО и Международного агентства по атомной энергии.

Председатель (*zosopum по-английски*): Комитет переходит к группе вопросов 4 — «Обычные вооружения», которая содержит один проект резолюции A/C.1/60/L.40/Rev.1. Я предоставляю слово желающим выступить с общими заявлениями или представить проект резолюции.

Г-н Ривассо (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы кратко затронуть два небольших вопроса, касающихся проекта резолюции A/C.1/60/L.40/Rev.1.

Во-первых, я привлекаю внимание Комитета к тому факту, что делегации Франции и Германии не упомянули об одной чисто редакционной поправке к тексту. Пункт 6 постановляющей части должен гласить

(*zosopum по-английски*):

«Постановляет включить этот вопрос в предварительную повестку дня своей шестидесятой первой сессии».

(*zosopum по-французски*):

Во-вторых, насколько я понимаю, в результате перерыва в заседании в связи с этим вопросом делегация, которая просила о том, чтобы отложить принятие решения, сейчас готова продолжить работу. Франция все еще исходит из того, что мы сумеем продолжить работу на основе консенсуса.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/60/L.40/Rev.1 с поправками, устно внесенными представителем Франции.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Стаут (Секретарь Комитета) (*zosopum по-английски*): Проект резолюции A/C.1/60/L.40/Rev.1 озаглавлен «Проблемы, порождаемые накоплением избыточных запасов обычных боеприпасов»). Данный проект резолюции был внесен на рассмотрение представителем Франции на 12-м заседании Комитета 14 октября, и в него были внесены устные поправки представителем Франции. Его ав-

торы перечислены в документах A/C.1/60/L.40/Rev.1, A/C.1/60/INF/2* и INF/2/Add.1. Кроме того, к числу авторов присоединились Гвинея, Ирландия и Мальта.

Председатель (зосорум по-английски): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание о ТМ, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет желает поступить таким образом.

Проект резолюции A/C.1/60/L.40/Rev.1 с внесенными в него устными поправками принимается.

Председатель (зосорум по-английски): Теперь я предоставляю слово представителям, которые желают выступить с разъяснением позиции по только что принятому проекту резолюции.

Г-н Прасад (Индия) (зосорум по-английски): Индия присоединилась к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/60/L.40/Rev.1. Мы хотели бы официально заявить о своем понимании данного проекта резолюции, согласно которому он содержит призыв лишь к заинтересованным государствам определить размеры их запасов обычных боеприпасов на добровольной основе. Так, хотя государства, желающие сделать это на добровольной основе, могут делиться с другими государствами информацией о результатах такой оценки, проект резолюции не создает никаких обязательств для государств в плане предоставления другим государствам любой информации по результатам проведенной ими оценки запасов боеприпасов, включая информацию о безопасности, сохранности и ликвидации таких запасов.

Г-жа Леонг (Боливарианская Республика Венесуэла) (зосорум по-испански): В связи с проектом резолюции A/C.1/60/L.40/Rev.1 Боливарианская Республика Венесуэла хотела бы вновь подтвердить законное суверенное право всех государств производить, производить и сохранять такое количество обычных вооружений и боеприпасов, которое они считают необходимым для удовлетворения своих законных потребностей с точки зрения самообороны и безопасности.

Наша страна поддерживает усилия по борьбе с незаконной торговлей боеприпасами и ее предупреждению. В то же время мы считаем, что каждая страна должна самостоятельно на суверенной и добровольной основе и в соответствии со своими собственными законными потребностями с точки

зрения обороны и безопасности определять, считать ли избыточной часть ее запасов обычных боеприпасов. Каждое государство также само определяет, создают ли размеры и характер их боеприпасов угрозу их собственной безопасности и следует ли принять меры по улучшению сохранности существующих запасов обычных боеприпасов.

Председатель (зосорум по-английски): Мы заслушали последнего оратора, выступавшего с разъяснением позиции.

Я хотел бы информировать членов Комитета о том, что на своем завтрашнем заключительном заседании Комитет сначала примет решение по двум остающимся проектам резолюций — A/C.1/60/L.50/Rev.1 и L.59/Rev.1. Сразу же после этого мы перейдем к рассмотрению принятия решения по проекту резолюции A/C.1/60/L.60 по пункту 88 повестки дня, озаглавленному «Вопрос об Антарктике». Комитету также необходимо принять решение по пункту 116 об активизации работы Генеральной Ассамблеи, особенно в связи с нашей предварительной программой работы на следующую сессию.

Представитель Франции попросил слова.

Г-н Ривассо (Франция) (зосорум по-французски): Моя делегация хотела бы вернуться к условиям, при которых в конце прошлой недели на 21-м заседании был принят проект резолюции A/C.1/60/L.39, озаглавленный «Предотвращение опасности радиологического терроризма». Члены Комитета помнят, что поступила просьба о проведении голосования, но все делегации проголосовали за. Судя по всему, присутствующие в зале делегации не просили о проведении голосования. Мне кажется, в этой ситуации возникло недоразумение. Некоторые контакты с Секретариатом побуждают меня просить Вас, г-н Председатель, убедиться в ТМ, действительно ли данный проект резолюции был поставлен на голосование в результате недоразумения. Если это так, я прошу Вас указать на Генеральной Ассамблее, с тем чтобы там стало известно о том, что данный проект был действительно поставлен на голосование ошибочно.

Председатель (зосорум по-английски): Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Стаут (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Я хочу ответить представителю

Франции совершенно точно: да, это действительно недоразумение.

Председатель (зоеорум *по-английски*): Таким образом, если нет возражений, мы будем считать, что проект резолюции A/C.1/60/L.39 был принят на основе консенсуса.

Г-н Де Альба (Мексика) (зоеорум *по-испански*): Насколько я понимаю, делегация Франции указала, что будет целесообразно сообщить об ошибке на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи, когда будет рассматриваться доклад нашего Комитета. Я с готовностью поддерживаю эту просьбу, особенно ввиду того, что мне известна ситуация с возникшей ошибкой. Но мне представляется неправильным пересматривать решение, уже принятое Комитетом.

Г-н Ривассо (Франция) (*говорит по-французски*): Я согласен с представителем Мексики; иногда я с удовольствием соглашаюсь с НУМ.

Председатель (zosorum *по-английски*): Таким образом, мы, наконец, пришли к согласию по данному вопросу.

Сейчас я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Стаут (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Я вынуждена обратиться к уважаемым членам Комитета со следующей просьбой: пожалуйста, заполните распространенные вопросники. Благодарю вас.

Председатель (zosorum *по-английски*): Я предоставляю слово заместителю Генерального секретаря.

Г-н А63 (заместитель Генерального секретаря по вопросам разоружения) (зоеорум *по-английски*): Я хотел бы напомнить членам Комитета о том, что им еще предстоит назначить Председателя Подготовительного комитета и Председателя Конференции по рассмотрению процесса осуществления Программы действий по стрелковому оружию и легким вооружениям. Как известно членам Комитета, я провел неофициальную сессию, в ходе которой сообщил членам Комитета о том, что я вновь созываю сессию, когда они будут готовы подтвердить назначение обоих председателей. Насколько я понимаю, этот процесс не завершен. Поэтому я настоятельно призываю членов Комитета завершить этот про-

цесс, с тем чтобы мы могли назначить Председателя Подготовительного комитета и Председателя обзорной конференции на следующий год, прежде чем мы завершим работу Первого комитета и разъедемся.

Заседание закрывается в 12 ч. 10 м.